

А. П. Чирков

СЛУЖАЩИЙ КАК СУБЪЕКТ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СЛУЖЕБНОГО ПОЛОЖЕНИЯ

Анализируются позиции ученых и судебная практика об определении круга лиц, использующих при совершении преступлений служебное положение; делается вывод о необходимости разъяснения содержания понятия «использование служебного положения» Верховным судом РФ.

This article analyses the court practice and the positions of experts on the detection of persons using their official position for criminal purposes. The author comes to the conclusion that the Supreme Court of the Russian Federation should clarify the content of the notion of the use of official position.

Ключевые слова: служебное положение, служащий, должностное лицо, лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации.

Key words: official position, employee, official, executive officer.

К одному из непростых вопросов квалификации служебных преступлений следует отнести вопрос об определении содержания понятия «использование служебного положения», которое и в науке уголовного права, и в судебной практике интерпретируется по-разному. Конечно, главное, что вызывает споры ученых, это установление круга лиц, которые могут совершать преступления, используя свое служебное положение.

Так, Г. Н. Борзенков пишет, что к этому кругу могут принадлежать должностные лица либо служащие государственного или муниципального учреждения, использующие для совершения преступления свое служебное положение [5, с. 401].

Н. А. Лопашенко, несмотря на прямое указание постановления Пленума Верховного суда РФ от 18 ноября 2004 г. «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве и легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенного преступным путем» (п. 23) о круге лиц, которые могут совершить преступление с использованием служебного положения, к таковым относит: 1) должностное лицо; 2) государственного служащего или служащего органа местного самоуправления, не относящихся к числу должностных лиц; 3) лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации. Здесь автор к служащему, о котором говорится в упомянутом постановлении Пленума Верховного суда РФ, относит лишь государственного служащего или служащего органа местного самоуправления [6, с. 368].

Слишком широко трактует использование лицом своего служебного положения В. В. Сверчков. По его мнению, это предполагает реализацию данным лицом для облегчения совершения преступления предоставленных по службе полномочий, а равно использование своего профессионального статуса [11, с. 393].

Безусловно, наличие в научной литературе таких понятий, как *использование служебного положения, полномочий, должностного положения, государственный служащий, служащий органов местного самоуправления, служащий государственных и муниципальных учреждений, служащий коммерческих и некоммерческих организаций, просто служащий*, имеет не только логическое обоснование, но и (в ряде случаев) очерченные законом определения.

Так, в ст. 10 федерального закона от 27 мая 2003 г. «О системе государственной службы в Российской Федерации» дано определение государственных служащих, которые делятся на служащих федеральных и служащих субъектов РФ [12]. В свою очередь в федеральном законе от 2 марта 2007 г. «О муниципальной службе в Российской Федерации» закреплено определение понятия «муниципальный служащий» [13].

Очевидно, что служащий — более емкое понятие, которое должно включать в себя: государственных и муниципальных служащих; служащих государственных и муниципальных учреждений; служащих коммерческих и иных организаций, не являющихся государственным органом, органом местного самоуправления, государственным и муниципальным учреждением. Поскольку служащие разных структур имеют свои особенности, то понятие использования служебного положения применительно к каждому из них будет иметь различное содержание.

Неоднозначна в оценке круга лиц, использующих служебное положение, и судебная практика. Так, в п. 24 постановления Пленума Верховного суда РФ от 27 декабря 2007 г. «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» говорится, что под лицами,

использующими свое служебное положение, следует понимать должностных лиц, обладающих признаками, предусмотренными примечанием 1 к ст. 285 УК РФ; государственных и муниципальных служащих, не являющихся должностными лицами; а также иных лиц, отвечающих требованиям, предусмотренным примечанием 1 к ст. 201 УК РФ (например, лицо, которое использует для совершения хищения чужого имущества свои служебные полномочия, включающие организационно-распорядительные или административно-хозяйственные обязанности в коммерческой организации) [10].

По сути, то же понимание рассматриваемого субъекта преступления дается в п. 27 постановления Пленума Верховного суда РФ «О практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушениях авторских, смежных, изобретательских и патентных прав, а также о незаконном использовании товарного знака» [9].

Иначе подходит к определению круга лиц, использующих свое служебное положение, постановление Пленума Верховного суда РФ от 18 ноября 2004 г. «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве и легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем» (п. 23). К этим лицам здесь отнесены любые служащие. Вместе с тем в соответствии с п. 10 постановления Пленума Верховного суда РФ от 5 ноября 1998 г. «О практике применения судами законодательства об ответственности за экологические правонарушения» к субъектам, использующим свое служебное положение, относятся лишь должностные лица и лица, выполняющие управленческие функции в коммерческой и иной организации. О служащих здесь ничего не говорится [7].

В литературе существует точка зрения, что понятие использования служебного положения нужно ограничить, отнеся к нему только должностных лиц, а также лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческих или иных организациях. Так, по мнению А. В. Шнитенкова, совершение преступлений «рядовым служащим не свидетельствует о повышенной общественной опасности содеянного, а потому не может квалифицироваться с вменением этого признака. Более того, в противном случае будут уравниваться по своей уголовно-правовой оценке преступления, совершаемые субъектами, существенно различающимися по характеру предоставленных им по службе полномочий» [15, с. 333]. Возражая этому автору, Л. Иногамова-Хегай и С. Череведов справедливо отмечают следующее: «Служебные полномочия, более того, возможности, имеющиеся у лица благодаря его службе, служебному авторитету, не только способны, но и на самом деле повышают общественную опасность совершаемого преступления. Даже оставаясь рядовым служащим, последний, находясь в системе служебной иерархии, имеет, как правило, возможность оказать содействие, повлиять, принять решение, действуя в рамках своих служебных полномочий, которыми не обладают лица, не являющиеся служащими организации. Такие его особые возможности по службе — как потенциальные, так и реально реализуемые — повышают общественную опасность преступных деяний» [4, с. 129]. И эти же авторы, исходя из принципа равной ответственности виновных лиц и повышенной уголовной ответственности для всех служащих, предлагают Пленуму Верховного суда РФ выработать единую позицию, относительно содержания понятия использования служебного положения [4, с. 29].

Вместе с тем, с позиции А. Г. Безверхова, этого будет недостаточно, так как в действующем законодательстве общее определение служащего и его правового статуса отсутствует, и поэтому недопустимо возложение повышенной уголовной ответственности на соответствующие категории лиц при отсутствии легальной дефиниции «служащий». При этом упомянутым автором фактически признается повышенная степень общественной опасности деяний, совершаемых служащими, и отмечается, что «социальная опасность незаконного вознаграждения, принимаемого должностным лицом или государственным (муниципальным) служащим, не настолько различна, чтобы так дифференцировать юридические последствия содеянного в области властеотношений. Однако, как говорится, "закон есть закон"» [1, с. 27].

Неоднозначный подход в оценке противоправных действий служащих, не относящихся к должностным лицам и лицам, осуществляющим управленческие функции в коммерческих и иных организациях, породил проблему криминализации поборов (служебного стяжательства) лицами, выводы и заключения которых выступают юридически обязательной предпосылкой для принятия управленческих решений уполномоченными субъектами [3, с. 255; 2, с. 9–11].

Следует отметить, что и в судебной практике встречаются случаи, когда просто служащий (не руководитель) привлекается к уголовной ответственности за использование своего служебного положения. Например, М., консультант по экономическим вопросам отдела строительства администрации области, при выполнении своих обязанностей по подготовке проектов постановления администрации и распоряжения главы администрации области, используя свое служебное положение, предложил руководителю ОАО «К. б.» заключить выгодный для этого общества договор с ЗАО «Г». Затем М. рекомендовал представителям АО «З.» и ЗАО «Г.» в качестве

надежного партнера ОАО «К. б.», за что получил от представителя ОАО «К. б.» 401 тыс. рублей. М. был признан должностным лицом и осужден по п. «г» ч. 4 ст. 290 УК [14]. Этот пример еще раз свидетельствует о той важной роли, которую играет служащий в принятии управленческих решений.

Ситуация, которая сложилась в доктрине уголовного права и судебной практике об определении круга лиц, которые могут совершать преступления с использованием служебного положения, объективно требует своего решения. Вполне логично, что использовать служебное положение без служащего невозможно; вопрос в другом: необходимо определить существующие категории (виды) служащих и то, каким образом они могут использовать при совершении преступления свои полномочия. Такой круг лиц вполне может быть очерчен компетенцией Пленума Верховного суда РФ.

Список литературы

1. *Безверхов А.Г.* Служебные правонарушения (тенденции развития норм) // Российская юстиция. 2010. №4. С. 26–30.
2. *Барков В.* О криминализации поборов // Уголовное право. 2004. №3. С. 9–11.
3. *Егорова Н.А.* Теоретические проблемы уголовной ответственности за преступления лиц, выполняющих управленческие функции (управленческие преступления). Волгоград, 2006.
4. *Иногамова-Хегай Л., Черобедов С.* Квалификация преступлений с использованием служебного положения // Уголовное право. 2008. №4. С. 25–30.
5. *Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации* / под общ. ред. В. М. Лебедева. М., 2007.
6. *Лопашенко Н.А.* Преступления в сфере экономики: авторский комментарий к уголовному закону (разд. VIII УК РФ). М., 2006.
7. *О практике применения судами законодательства об ответственности за экологические правонарушения: постановление Пленума Верховного суда РФ от 5 ноября 1998 г.* // Бюллетень Верховного суда РФ. 1999. №1; 2007. №5.
8. *О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве и легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем: постановление Пленума Верховного суда РФ от 18 ноября 2004 г.* // Бюллетень Верховного суда РФ. 2005. №1.
9. *О практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушениях авторских, смежных, изобретательских и патентных прав, а также о незаконном использовании товарного знака: постановление Пленума Верховного суда РФ* // Бюллетень Верховного суда РФ. 2007. №7.
10. *О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: постановление Пленума Верховного суда РФ от 27 декабря 2007 г.* // Бюллетень Верховного суда РФ. 2008. №2.
11. *Сверчков В.В.* Уголовное право. Общая и Особенная части: учеб. пособие. М., 2009.
12. *О системе государственной службы в Российской Федерации: федеральный закон от 27 мая 2003 г.* // СЗ РФ. 2003. №22. Ст. 2063.
13. *О муниципальной службе в Российской Федерации: федеральный закон от 2 марта 2007 г.* // СЗ РФ. 2007. №10. Ст. 1152.
14. *Постановление Президиума Верховного суда РФ №1028 п. 99 по делу М.* // Бюллетень Верховного суда РФ. 2000. №9.
15. *Шнитенков А.В.* Использование служебного положения как квалифицирующий признак преступлений // Противодействие преступности: уголовно-правовые, криминологические и уголовно-исполнительные аспекты: материалы российского конгресса уголовного права (29–30 мая 2008 г.). / отв. ред. В. С. Комиссаров. М., 2008. С. 331–334.

Об авторе

А.П. Чирков — канд. юр. наук, доц., РГУ им. И. Канта.

Author

Dr. A. P. Chirkov, Associate Professor, IKSUR.